

НАДО ПРОСТО ПОНЯТЬ

размышления над фактом

ЭТОТ удивительно живая-достный «архив», завещанный молодым учителем с первого же года работы, рассказывает о вхождении детей в мир математики, а заодно и о становлении самого учителя.

Формулы, сказки, чертежи, шутки, рисунки и выраженные по-детски серьезные мысли. Ильячева Лида любит математику за то, что «она трудная и злая, веселая и задорная». Яминов Сергей еще не решил, будет он учителем или художником и заключает сочинение рисунком: доска с алгебраическими формулами и рядом молодой человек с бордой, в руке указка. Узнаешь Сергея Игоревича Черкасова, его учителя математики.

Не оторваться от детских работ, непосредственных, искренних, беспримесных, ощущаешь атмосферу творческого обучения, когда происходит нравственное воспитание и раскрываются перспективы. Без математики жить нельзя все держится на математике. «Если бы она не зародилась в Древнем Египте, даже пальцы на руках и ногах мы не могли бы сосчитать», не говоря о том, что «без нее нельзя стать космонавтом: ни посадка, ни ориентировка без математики невозможны». Характеры авторов разные, одинаково одно: врагов у математики в классах нет. Может быть, и потому, что «в математике ничего не надо учить. Надо просто понять», — таково мнение Иры Васильевой, тоже пятиклассницы.

О радно читать детские сочинения, никакой подавленности, скованности, вера в свои силы, поэзия учения, счастье успеха.

Учитель им близок словно друг, отсюда и доверие, и кажутся естественной неожиданная строка после рассуждения о ценности науки: «Сергей Игоревич, вы не хотите в поход сходить?». Рисунок — учитель с рюкзаком.

Общение не ограничивалось уроками. Сергей Игоревич, не будучи их классным руководителем, водил в многодневные походы, дети узнавали простор и красоту родной земли — такое не забудешь.

В работы пятиклассников вложены учителем и прошлогодние странички, то есть сочинения, написанные в 4-м классе. Сравнишь — заметишь движение, рост. С первых шагов учитель осмысливает опыт, в будущем это даст стему. Дети восприняли многое, он в этом убедился. «Думать — это так интересно. Я думаю всюду, даже на дню-до, но больше я думаю на математике, — пишет четвероклассник Виталий Сучков. — Думать мое лучшее занятие».

СТАТЬ учителем Сергею Игоревичу Черкасову посоветовал еще в школе любимый учитель математики

жаться с младшими, помочь им. А. А. Окунев не так давно был на открытой уроке Сергея Игоревича и убедился в правильности своего совета.

Кончив с отличием Институт имени Герцена, имея возможность остаться в аспирантуре, С. И. Черкасов предпочел школу. Третий год он учитель математики в 531-й школе Калининского района, испытал первые радости и первые огорчения. Поначалу ему доверили не только уроки, но и воспитательство в 9-м классе. Всего-то несколько лет разницы в возрасте. Сразу потребовал от ребят самостоятельности в общественных делах, прямоты и честности, никаких подкасок и шпаргалок. Чего достиг? Тут нет единого мнения у педагогов и администрации.

Выпускники тоже имели неодинаковое мнение. Суть дела прояснил мне не благодарности их и похвалы учителю, а как раз неприязненные строки в некоторых сочинениях-аффетах о себе и школе: «Никому, я думаю, вводить новые методы, когда все привыкло к старым». «Неужели вы не можете понять, что если за 8 лет мы привыкли списывать, привыкли к подкалкам, поздно вносить другое». «Вас такого надолго не хватит. Либо в корне изменитесь, либо уйдете из школы»...

Нет, ничего подобного! Впервые, многие десятиклассники придерживались другого мнения. Во-вторых, и это главное, были у него и младшие, теперьшние шестые, не имевшие за плечами опыта ловчить, и они полностью опровергли пессимистов, наградив учителя пониманием и любовью. И встает следовать с молодой непримиримостью намеченным принципам было нелегко. Попробовал Сергей Игоревич пробовать единомышленников, выступил в открытую на педагогическом собрании с заявлением оценок, сказав, что успеваемость нужно поднимать только одним путем — улучшением преподавания и воспитания. «На своем примере докажу, что это возможно». На это директор ответил яснее ясного: «Есть вам в нашей школе не нравятся, можете подать заявление».

Черкасов заявления не подал, а обещание выполнил, доказав, что по его предмету хорошим оценкам соответствуют хорошие знания. На экзаменах в 10-х классах было 90 процентов отличных и хороших оценок, такое же высокое качество знаний и в шестых. Хотя он в этом смысле не одинок, так как в школе много хороших учителей, однако, при всех достижениях с формализмом не покончено. Это особенно опасно в воспитательном отношении, потому что в школе закладываются жизненные устои, которые сказываются потом во всех областях деятельности.

ПОВОДОМ к моему знакомству с Сергеем Игоревичем явился конфликт именно в этой области. О конфлик-

те написали в редакцию родители учеников 6-6 класса. Они настаивали, чтобы Черкасов стал классным руководителем их детей. Вот некоторые строки из этого письма:

«Мы видим постоянную привязанность к детям, стремление формировать активную жизненную позицию...». «Я как отец завидую тому авторитету, которым он пользуется у моего сына». Молодой учитель, воспитатель, старший друг детей — клад для школы, особенно, если в классе из 35 человек — 28 мальчиков. Как же мог возникнуть в таком фоне конфликт? За три года, которые преподает Сергей Игоревич в нынешнем шестом классе, он очень много времени отдавал ребятам вне урока. В параллельном (6-а) классный руководитель его друг и единомышленник, знающий еще по институту физик Николай Васильевич Смирнов. Вместе ходили в дальние походы с ребятами, создали агитбригаду. Хор мальчиков, с которым по воскресеньям занимался Сергей Игоревич, получил первое место на конкурсе в районе, а ребята Николая Васильевича победили на конкурсе «Олимпиада-80» во Дворце пионеров имени Жданова. Вместе работали и радовались, строили планы на будущее.

Одним словом, Сергею Игоревичу так нестерпимо захотелось безраздельно воспитывать свой 6-б, что он подошел к их классному руководителю Марии Израилевне Литвиненко и попросил: «Отдайте мне ребят». Мария Израилевна, на ответственности которой еще и продленный день, да и дома много хлопот с малышом, подумала: «Для ребят он лучше, больше даст. Молодой, энергичный...». И согласилась. Потом пожалела, захотела остаться классным руководителем.

Ее смелые можно понять: к детям мы привязываемся. Однако действия администрации в этой ситуации не очень понятны. Директор И. А. Храмов освободил от классного руководства М. И. Литвиненко, сделал ей выговор за то, что обсуждала все с детьми, и объявил классу о назначении нового классного руководителя, ранее и не помышлявшего об этом. Ни за что не хотел Сергея Игоревича, пошел наперекор желаниям детей, родителей и самого учителя.

Родители горячо запротестовали (под письмом 28 подписей), объясняя действия администрации недоброжелательством к молодому специалисту. Собрания, заявления, нервные обсуждения — все атрибуты конфликта.

Удивительна эта история: дети охотно и потому хорошо учатся, а учитель влюблен в математику и детей, увлечен воспитанием, родители очень довольны. Все, кажется, хорошо. Но почему этому сопутствует конфликт?

Пришли в школу молодые специалисты, принесли свежие

знания, горячее желание работать творчески. Конечно, их опыт, снимая запальчивость, не выдержанность (что свойственно и Сергею Игоревичу), но и у них много хорошего, много такого, что не грех бы и позаимствовать. К слову сказать, Николай Васильевич, принявший трудный класс, превратил его в коллектив. Кто знает, может быть, помогла трудовые социогаммы, которые он систематически составляет, изучая своих воспитанников. В институте увлеклся философией и психологией, теперь пытается применять новые методы.

Шагмы, формализм, повторение общих мест, от которых предпочел отказаться постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», особенно непримлемы в школе. И нужно бы радоваться тому, что молодые педагоги ищут формы живые и доходчивые, соответствующие целям коммунистического воспитания, и при этом готовы принять хорошие традиции.

Причину того, что молодые учителя не влились в коллектив, например, М. И. Литвиненко пробует объяснить так: «У него (Черкасова) со всеми не сложились отношения. Имеет значение разница в возрасте и, главное, не похож он на нас, необычный. И физик Смирнов такой же, оригинальный».

Трудно с этим согласиться. Хороший школьный коллектив — это всегда сочетание индивидуальностей, характеров, талантов. Слово оркестр, где могут сосуществовать различные инструменты — от скрипки до ударных.

Скоро предстоит реорганизация 531-й школы, и возникнут житейские вопросы нагрузки, штата (они и сейчас подразаумываются).

Напомним, что на первом месте — вклад человека в дело, а потом уже все другие соображения. Я бы не говорила об этом, но директор в беседе обронил иронически: «Физика и математика — дефицитные специальности, а вот эти почему-то не уходят. Я знаю, что их привлекает в нашей школе?».

Можно ответить — любовь к детям и желание защищать и далее свою «новую тактику».

Мы далеки от мысли считать молодых педагогов 531-й школы безукоризненными, жизнь еще многое в них исправит. К тому же известно, что из честных, трудолюбивых, непримиримых к фальши, иногда «неудобных», могут получиться настоящие учителя.

Волнения и неприязни не заслоняют от них главного — заботы о детях. Ученики мечтали о походе, и учителя не смогли не оправдать их ожидания. На этот раз отправились на стацию «Подлярный круг». Молодые педагоги утверждают себя в делах.

Это надо понять.

М. БЛОК

Анатолий Александрович Окунев, подметив в свое время в живом мальчике не только способности, но и умение бли-

НАДО ПРОСТО ПОНЯТЬ

размышления над фактом

ЭТОТ удивительно жизнерадостный «архив», заведенный молодым учителем с первого же года работы, рассказывает о вхождении детей в мир математики, а заодно и о становлении самого учителя.

Формулы, сказки, чертежи, шутки, рисунки и выраженные по-детски серьезные мысли... Ильичева Лиза любит математику за то, что «она трудная и злая, веселая и задорная». Яминов Сергей еще не решил, будет он учителем или художником и заключает сочинение рисунком: доска с алгебраическими формулами и рядом молодой человек с бородой, в руке указка. Узнаешь Сергея Игоревича Черкасова, его учителя математики.

Не оторваться от детских работ, непосредственных, искренних, содержательных, ощущаешь атмосферу творческого обучения, когда происходит нравственное воспитание, и раскрываются перспективы.

Без математики жить нельзя, все держится на математике «Если бы она не зародилась в Древнем Египте, даже пальцы на руках и ногах мы не могли бы сосчитать», не говоря о том, что «без нее нельзя стать космонавтом: ни посадка, ни ориентировка без математики невозможны». Характеры авторов разные, одинаково одно: врагов у математики в классах нет. Может быть, и потому, что «в математике ничего не надо учить. Надо просто понять» — таково мнение Иры Васильевой, то же пятиклассницы.

Отрадно читать детские сочинения, никакой подавленности, скованности, вера в свои силы, поэзия ученья, счастье успеха.

Учитель им близок словно друг, отсюда и доверие, и кажется естественной неожиданная строка после рассуждения о ценности науки: «Сергей Игоревич, вы не хотите в поход сходить?» Рисунок — учитель с рюкзаком.

Общение не ограничивалось уроками. Сергей Игоревич, не будучи их классным руководителем, водил в многодневные походы, дети узнавали простор и красоту родной земли — такое не забудешь.

В работы пятиклассников вложены учителем и прошлогодние странички, то есть сочинения, написанные в 4-м классе. Сравнишь — заметишь движение, рост. С первых же шагов учитель осмысливает опыт, в будущем это даст систему. Дети восприняли многое, он в этом убедился. «Думать это так интересно. Я думаю всюду, даже на дзюдо; но больше я думаю на математике, — пишет четвероклассник Виталий Сучков, — думанье мое лучшее занятие».

СТАТЬ учителем Сергею Игоревичу Черкасову посоветовал еще в школе любимый учитель математики Анатолий Александрович (Арсеньевич) Окунев, подметив в свое время в живом мальчишке не только способности, но и умение сблизиться с младшими, помочь им. А. А. Окунев не так давно был на открытом уроке Сергея Игоревича и убедился в правильности своего совета.

Кончив с отличием Институт имени Герцена, имея возможность остаться в аспирантуре, С. И. Черкасов предпочел школу. Третий год он учитель математики в 531-й школе Калининского района, испытал первые радости и первые огорчения. Поначалу ему доверили не только уроки, но и воспитательство в 9-м классе. Всего-то несколько лет разницы в возрасте. Сразу потребовал от ребят самостоятельности в общественных делах, прямоты и честности, никаких подсказок и шпаргалок. Чего достиг? Тут нет единого мнения у педагогов и администрации.

Выпускники тоже имели неодинаковое мнение. Суть дела прояснили мне не благодарность их и похвалы учителю, а как раз неприязненные строки в некоторых сочинениях-анкетах о себе и школе: «Ни к чему, я думаю, вводить новые методы, когда все привыкли к старым». «Неужели Вы не можете понять, что если за 8 лет мы привыкли списывать, привыкли к подсказкам, поздно внушать другое». «Вас такого надолго не хватят. Либо в корне изменитесь, либо уйдете из школы».

Нет, ничего подобного! Во-первых, многие десятиклассники придерживались другого мнения. Во-вторых, и это главное, были у него и младшие, теперешние шестые, не имевшие за плечами опыта ловчить, и они полностью опровергли пессимистов, наградив учителя пониманием и любовью. И все-таки следовать с молодой непримиримостью намеченным принципам было нелегко. Попробовал Сергей Игоревич приобрести единомышленников, выступил в открытую на педсовете против завышения оценок, сказав, что успеваемость нужно поднимать только одним путем — улучшением преподавания и воспитания. «На своем примере докажу, что это возможно». На это директор ответил яснее ясного: «Если вам в вашей школе не нравится, можете подать заявление».

Черкасов заявления не подал, а обещание выполнил, доказал, что по его предмету хорошим оценкам соответствуют хорошие знания. На экзаменах в 10-х классах было 90 процентов отличных и хороших оценок, такое же высокое качество знаний и в шестых. Хотя он в этом смысле не одинок, так как в школе много хороших учителей, однако при всех движениях с формализмом не покончено. Это особенно опасно в воспитательном отношении, потому что в школе закладываются жизненные устои, которые сказываются потом во всех областях деятельности.

ПОВОДОМ к моему знакомству с Сергеем Игоревнам явился конфликт именно в этой области. О конфликте написали в редакцию родители учеников 6-б класса. Они настаивали, чтобы Черкасов стал классным руководителем их детей. Вот некоторые строки из этого письма: «Мы видим постоянную привязанность к детям, стремление формировать активную жизненную позицию...», «Я как отец завидую тому авторитету, которым он пользуется у моего сына». Молодой учитель, воспитатель, старший друг детей — клад для школы, особенно, если в классе из 35 человек — 28 мальчиков. Как же мог возникнуть на таком фоне конфликт? За три года, которые преподает Сергей Игоревич в нынешнем шестом классе, он очень много времени отдавал ребятам вне урока. В параллельном (6-а) - классный руководитель его друг и единомышленник, знакомый еще по институту физик Николай Васильевич Смирнов. Вместе ходили в дальние походы с ребятами, создали агитбригаду. Хор мальчиков (но и девочек), с

которым по воскресеньям занимался Сергей Игоревич, получил первое место на конкурсе в районе, а ребята Николая Васильевича победили на конкурсе «Олимпиада-80» во Дворце пионеров имени Жданова. Вместе работали и радовались, строили планы на будущее.

Одним словом, Сергею Игоревичу так нестерпимо захотелось безраздельно воспитывать свой 6-б, что он подошел к их классному руководителю Марии Израилевне Литвиненко и попросил: «Отдайте мне ребят». Мария Израилевна, на ответственности которой еще и продленный день, да и дома много хлопот с малышом, подумала: «Для ребят он лучше, больше даст. Молодой, энергичный...». И согласилась. Потом пожалела, захотела остаться классным руководителем.

Ее смятение можно понять: к детям мы привязываемся. Однако действия администрации в этой ситуации не очень понятны. Директор И.А. Храмцов освободил от классного руководства М. И. Литвиненко. Сделал ей выговор за то, что обсуждала все с детьми, и объявил классу о назначении нового классного руководителя, ранее и не помышлявшего об этом. Ни за что не хотел Сергея Игоревича, пошел наперекор желаниям детей, родителей и самого учителя.

Родители горячо запротестовали (под письмом 28 подписей), объясняя действия администрации недоброжелательством к молодому специалисту. Собрания, заявления, нервные обсуждения — все атрибуты конфликта.

Удивительна эта история: дети охотно и потому хорошо учатся, а учитель влюблен в математику и детей, увлечен воспитанием, родители очень довольны. Все, кажется, хорошо. Но почему этому сопутствует конфликт?

Пришли в школу молодые специалисты, принесли свежие знания, горячее желание работать творчески. Конечно, их надо учить, передавать опыт, снимать запальчивость, невыдержанность (что свойственно и Сергею Игоревичу), но и у них много хорошего, много такого, что не грех бы и позаимствовать. К слову сказать, Николай Васильевич, принявший трудный класс, превратил его в коллектив. Кто знает, может быть, помогли трудоемкие социогаммы, которые он систематически составляет, изучая своих воспитанников. В институте увлекался философией и психологией, теперь пытается применить новые методы.

Штампы, формализм, повторение общих мест, от которых предостерегает постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», особенно неприемлемы в школе. И нужно бы радоваться тому, что молодые педагоги ищут формы живые и доходчивые, соответствующие целям коммунистического воспитания, и при этом готовы принять хорошие традиции. Причину того, что молодые учителя не влились в коллектив, например, М. И. Литвиненко пробует объяснить так: «У него (Черкасова) со всеми не сложились отношения. Имеет значение разница в возрасте и, главное, не похож он на нас, необычный. И физик Смирнов такой же, оригинальный».

Трудно с этим согласиться. Хороший школьный коллектив — это всегда сочетание индивидуальностей, характеров, талантов. Словно оркестр, где могут соседствовать различные инструменты — от скрипки до ударных.

Скоро предстоит реорганизация 531-й школы, и возникнут житейские вопросы нагрузок, штата (они я сейчас подразумеваются).

Напомним, что на первом месте — вклад человека в дело, а потом уже все другие соображения. Я бы не говорила об этом, но директор в беседе обронил иронически: «Физика и математика — дефицитные специальности, а вот эти почему-то не уходят. Не знаю, что их привлекает в нашей школе?».

Можно ответить — любовь к детям и желание защищать и далее свою «новую тактику».

Мы далеки от мысли считать молодых педагогов 531-й школы безукоризненными, жизнь еще многое в них исправит. К тому же известно, что из честных, трудолюбивых, непримиримых к фальши, иногда «неудобных», могут получиться настоящие учителя.

Волнения и неприятности не заслоняют от них главного — заботы о детях. Ученики мечтали о походе, и учителя не смогли не оправдать их ожиданий. На этот раз отправились на станцию «Полярный круг» (на самом деле - «Пояконда», ещё севернее Полярного круга на 300 км). Молодые педагоги утверждают себя в делах.

Это надо понять.

М. БЛОК